

М. С. Виноградов

Провинциальная цензура (Горьковский Обллит) в 1953–1964 гг.

С 1953 по 1966 г. аппарат советской цензуры, стоявший на страже государственных тайн, претерпевал структурные, функциональные и кадровые изменения на фоне смены руководства страны и наступления хрущевской «оттепели». В Горьковской области Главлит был представлен с июня 1953 г. как «11-й отдел УМВД по Горьковской области», а позднее на основании постановления Совета Министров СССР от 8 октября 1953 г.¹ цензурный отдел УМВД передавался в ведение Облсполкомов под названием Управление по охране военных и государственных тайн в печати. Поскольку Горьковский Исполком не хотел нести расходы на содержание цензурного аппарата, то соответствующее постановление Облсполкома в Горьком появилось только в 1955 г. Название этого цензурного органа не совсем полно раскрывает смысл его деятельности — помимо охраны государственных и военных тайн, задачей являлась защита всей советской идеологии.

В содержании работы Обллита и обеспечивавшей ее структуры можно разобраться на основе материалов из фондов Центрального архива Нижегородской области². Необходимо отметить, что документы, отражающие основную деятельность Обллита, входили в состав секретного делопроизводства, и поэтому не передавались в госархив. Это означает, что вместо 15–22 дел, которые ежегодно формировались в делопроизводстве Обллита, в архив поступало максимум 3–4. В действительности, объем потерянной для исследования информации чрезвычайно велик.

В Горьковском Обллите имелся штат цензоров и административного персонала, деятельность которых охватывала основную часть информационной сферы советского общества. В апреле 1954 г. штатным расписанием Главлита и приказом Горьковского Управления были установлены новые штаты и должностные оклады³. В штате состояли: начальник Управления, его заместитель; старший цензор; 7 цензоров, осуществлявших предварительный и последую-

**Виноградов
Михаил Сергеевич,**
*аспирант,
Волго-Вятская
академия
государственной
службы,
Нижний Новгород.
mv-nn@mail.ru*

щий контроль над областными газетами, мелкопечатной продукцией, библиотеками, музеями, выставками и т. д.; 8 цензоров по районам города и области. В районах области работали 26 цензоров-совместителей.

Основное изменение в организации работы цензоров было связано с новым политико-идеологическим фоном в стране: вместо активного вмешательства в авторский материал, вместо диктата, что писать автору и как писать (цензор часто выполнял редакторские функции), с 1955 г. возросла ответственность за вмешательство цензоров в текст. Это обстоятельство было отмечено в годовом отчете Обллита за 1955 г. и расценивалось теперь как серьезное нарушение⁴. Кроме того, указанием Главлита были сокращены районные цензоры-совместители, их сокращение стало «неожиданным», «пришлось вновь вести работу по перестройке»⁵, поэтому с 30 до 4 сократился объем контролируемых районных газет⁶. Однако такое идеологическое послабление было временным. В 1957 г. в штатном расписании появилась должность старших районных цензоров (всего в районах работало 11 районных цензоров)⁷.

Внимание к вопросу контроля идеологии возрастало: если в 1956 г. было зафиксировано 232 перечневых нарушения, а нарушений политико-идеологического характера не было отмечено вовсе⁸, то начиная с 1958 г. в годовых отчетах Горьковского Обллита появляется раздел «Политико-идеологический контроль произведений печати»⁹. В нем с не характерными для формы отчета подробностями разбирают выявленные идеологические ошибки.

Так, в 1958 г. Горьковский государственный университет представил на предварительный контроль в Обллит очередной выпуск «Ученых записок», в котором была помещена статья с названием: «Пути укрепления союза рабочего класса с крестьянством в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму». В этой статье автор, касаясь взаимоотношения колхозов и МТС, ничего не сказал о постановлении Февральского Пленума ЦК КПСС 1957 г., «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС»¹⁰. В результате статья была направлена на доработку.

В том же отчете зафиксирован случай, когда редактор Спасской районной газеты предъявил на контроль в Обллит очерк, в котором описывались впечатления советского моряка о Японии, об американцах и т. д. Очерк характеризовался следующим образом: «произведение очень слабое в художественном отношении и примитивно-прямолинейно в оценке отношения американцев к Японии и СССР». Обком КПСС не рекомендовал автору печатать указанный материал¹¹. Важным представляется то, что политико-идеологические ошибки рассматривались не только Обллитом, но и направлялись для рассмотрения в Обком, о чем свидетельствует сохранившаяся переписка¹².

Показательно для характеристики отношения советской идеологии к такому явлению как «самосуд» изменение следующего абзаца в книге «Вспоминая былые походы»: «были случаи, когда провинившийся получал от товарищей хорошую порцию нагаек или прикладов». В итоге, текст

после переработки вышел в свет в следующей редакции: «сам отряд строго соблюдал дисциплину и никому не позволял ее нарушать»¹³.

Имелись и другие факты, когда благодаря вмешательству цензуры произведения или исправлялись, или браковались совсем¹⁴.

Важнейшим отличием в работе по исправлению перечневых и политико-идеологических нарушений было то, что если в первом случае лишние данные просто вырезались, то в другом — либо снималась вся статья, либо по согласованию с Обкомом направлялась редактору на доработку.

Годовые отчеты о работе Управления и заключение Главлита по ним, содержащие помимо сводного годового статотчета еще массу неформализованных сведений, представляют большой интерес не только для анализа деятельности Облита, но и проведения прикладных социологических исследований.

Но наиболее характерными источниками, дающими возможность познакомиться с объемом конкретной информации, подвергавшейся цензурным вычеркам, были ежемесячные сводки цензурских вмешательств и замечания Главлита к ним.

Цензуре подвергались:

1) любые экономические показатели в числовом выражении: объем товарооборота и грузоперевозок, мощности заводов, параметры производимой продукции, закупочные цены на сельскохозяйственную и иную продукцию, количество единиц брака на предприятиях;

2) названия и месторасположение объектов государственной важности, к которым относились заводы, Конструкторские Бюро, нефтебазы, мосты, путепроводы, номера почтовых ящиков закрытых предприятий и т. д. Скрывались также названия спортивных команд, которые выступали от подобных организаций. Последнее приводило к тому, что сводки спортивных состязаний зачастую оказывались без первых мест, так как в большинстве случаев команды секретных, полувоенных и приравненных к ним предприятий оказывались наиболее сильными;

3) периоды прохождения воинской службы, воинские звания, номера частей, рода войск, наличие военкомов (с целью максимально скрыть военную подготовку в школах);

Подобное сокрытие военной информации касалось не только периодических изданий, но даже художественной литературы. В качестве примера можно привести рассказ, в котором речь шла про девушку, жившую по сюжету в реально существующей области страны. Девушка вырастила щенка; позже по стечению обстоятельств ей пришлось отдать его пограничникам. С таким содержанием, как бы раскрывающим рода войск, дислоцирующихся в данной местности, невинный рассказ цензуры не прошел¹⁵;

4) болезни: эпидемии, карантин, мор скота;

5) наименования железнодорожных станций и поселений системы трудовых лагерей;

6) народные, товарищеские суды;

7) количество специалистов различных сфер, имена директоров предприятий, количество получивших автомобильные права и их водительские категории;

8) метеорологические данные;

9) фотографии с привязками к местности (так, на фотографии строящегося моста через реку Оку в городе Горьком затушевывались здание планетария, строения порта и т. д.)¹⁶

Специфика существования профессии «цензор» обуславливалась тем, что государственная система образования СССР не имела курса по подготовке специалистов на базе высшего или среднего образования. И тем не менее, профессия цензора существовала. В связи с этим, подготовке цензорского состава уделялось исключительное внимание внутри самого Обллита. Однако мы обладаем только отрывочными сведениями о процессе повышения их профессиональной квалификации путем проведения еженедельной учебы.

В ходе анализа дел по личному составу Горьковского Обллита, в глаза бросается тот факт, что в цензоры принимались люди не только с высшим профессиональным образованием, но и те, у кого уровень образования ограничивался, например, сельскохозяйственным техникумом по специальности «агроном»¹⁷.

Так, по результатам исследования выяснилось, что в 1955–1957 гг. из восьми цензоров Горьковского Обллита высшее образование имел лишь один человек¹⁸. Подобная ситуация в данной структуре стала меняться лишь после 1958 г. ввиду некоторых кадровых перестановок, когда количество сотрудников с высшим образованием достигло трех человек¹⁹.

Вопросам обучения и повышения профессионального уровня цензоров уделялось большое внимание со стороны руководства. Как следует из ежегодных отчетов, 2–3 раза в месяц по четвергам цензорский состав Горьковского Обллита принимал участие в учебно-воспитательных занятиях, на которых основным являлось глубокое изучение перечня и других значимых для работы документов. Обучение было совмещено с решением типовых задач и примеров. Так, было проведено 37 занятий за 1956 г.²⁰ и 32 занятия за 1959 г.²¹

Необходимо отметить важное изменение в отношениях цензора и редактора. В источниках за поздний сталинский период зачастую встречались сообщения о том, что редакторы изданий ознакомлены работниками Обллита с отдельными пунктами Перечня, но при этом это был документ, предназначенный сугубо для служебного пользования внутри Обллита. Его экземпляры находились на ответственном хранении в специальном отделе. В хрущевский же период работа по разъяснению редакторам параграфов Перечня начала вестись более планомерно. Так, в годовом отчете за 1957 г. появляется целый раздел «Ознакомление с новым Перечнем работников радио и печати»²². Функции самоконтроля все больше ложились на плечи редакторского состава.

Цензорская деятельность Обллита охватывала большую часть сферы провинциальной информационной жизни советского общества — мелкопечатная книжная продукция, многотиражные издания, типографии и библиотеки, искусство, радио, а затем и телевидение. Зачастую позиция Обллита была весьма значимой по отношению к решениям местных партийных органов. В ноябре 1953 г. в одном из писем секретарю Семеновского РК КПСС начальник Обллита

Ф. Н. Боронин делал замечание за невыполнение указания Обллита, касающегося немедленного изъятия и уничтожения всех произведений, портретов и фотопродукции с изображением Л. Берии. Только Обллит мог дать разрешение горкомам КПСС, районным и городским Советам депутатов трудящихся на издание объединенных газет определенным тиражом и объемом²³.

В одном из писем секретарю Горьковского Обкома КПСС от 4 апреля 1956 г. Начальник Обллита отмечал следующее: «За последнее время, особенно после XX съезда КПСС, представители печати и даже некоторые партийные работники в том числе Обкома КПСС, стали высказывать недовольство якобы излишним засекречиванием предприятий, связанных с выполнением оборонных заказов. Почему-то товарищи считают, что в этом виновата цензура, что работники цензуры отстают от жизни, не чувствуют нового и продолжают действовать по старинке. По их мнению, стоит мне — начальнику Обллита захотеть, цензорский порядок и цензорский режим изменится, кем-то закрытые предприятия будут открыты для широкой печати. Вы прекрасно понимаете, что это не так.

На мои устные и письменные запросы Главлит СССР неизменно давал разъяснения, что Главлит СССР не закрывает и не открывает оборонных предприятий, что это дело местных партийных органов и соответствующих министерств, что дело цензуры строго соблюдать установленный правительством порядок по охране государственных и военных тайн в печати и радио»²⁴.

С одной стороны, мы видим послабление режима цензуры, появление мелких и непериодических изданий, не подвергавшихся предварительному контролю. С другой, — существовали сферы, в которых не было практически ни одного материала, не прошедшего предварительную цензуру. Речь, прежде всего, идет об областном радио и телевидении. Все попытки выдать материал в эфир, минуя аппарат цензуры, жестко карались.

Так, в письме начальнику Главлита от 24 мая 1961 г. начальник Горьковского Обллита писал следующее: «Около 20 часов главный редактор телестудии позвонил мне на квартиру. Естественно по телефону я не мог разрешить, тогда он, бросив трубку, решил обойтись без цензуры все взял на свою ответственность. Очерк о новой авиалинии появился на экранах без разрешения цензуры. Случай небывалый, во всяком случае, за 10 лет моей работы в органах цензуры первый»²⁵.

Как результат — на главного редактора наложено административное взыскание, директор телестудии был строго предупрежден в Облисполкоме КПСС. Серьезное внушение и предупреждение работники телестудии, виновные в допущенном нарушении, получили и в управлении КГБ²⁶.

В конце периода хрущевской «оттепели» политика относительной открытости и демократизации начала сходить на нет. Яркой вехой, указывавшей на окончание этой эпохи, стал арест советских писателей («тамиздатчиков»), публиковавшихся на Западе. В результате исследования новых материалов можно определить, какой объем цензорской работы по охране государст-

венных тайн и государственной идеологии ложился на плечи Обллита. Однако приблизиться к раскрытию содержания этой работы можно лишь по немногим сохранившимся в архивах документам.

¹ История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М., 1997. С. 106.

² Центральный Архив Нижегородской области. Ф. 4254.

³ Там же. Оп. 3. Д. 52 (Штатное расписание и смета административно-хозяйственных расходов на 1954 год).

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 5 (Отчет о работе за 1955 год Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Горьковском Облисполкоме).

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 2, 3.

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 53 (Штатное расписание и смета административно-хозяйственных расходов за 1957 год).

⁸ Там же. Оп. 4. Д. 10 (Годовой отчет о работе управления за 1956 год и заключение Главлита по нему).

⁹ Там же. Д. 20 (Годовой отчет о работе Обллита за 1958 год и заключение Главлита по нему).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Д. 21 (Справка и переписка с партийными организациями о допущенных цензурных нарушениях в печати, передачах по радио и телевидению).

¹³ Там же. Д. 23 (Годовой отчет о работе Обллита за 1959 год и заключение Главлита по нему).

¹⁴ Там же. Д. 20 (Годовой отчет о работе Обллита за 1958 год и заключение Главлита по нему).

¹⁵ Там же. Д. 6. Л. 4 (Отчет о работе за 1955 год Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Горьковском Облисполкоме).

¹⁶ Там же. Д. 8 (Ежемесячные сводки цензорских вмешательств и замечания Главлита к ним).

¹⁷ Там же. Оп. 1. «Л». Д. 11.

¹⁸ Там же. Оп. 4. Д. 20 (Годовой отчет о работе Обллита за 1958 год и заключение Главлита по нему).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Д. 10 (Годовой отчет о работе Обллита за 1956 год и заключение Главлита по нему).

²¹ Там же. Д. 23 (Годовой отчет о работе Обллита за 1959 год и заключение Главлита по нему).

²² Там же. Д. 15 (Годовой отчет о работе Обллита за 1957 год и заключение Главлита по нему).

²³ Там же. Оп. 3. Д. 57 (Приказы начальника управления по производственным вопросам. Приказ № 10 от 23 апреля 1963 г.).

²⁴ Там же. Оп. 4. Д. 12 (Списки книг Горьковского издательства, изъятых из библиотек и восстановленных для общего пользования, и переписка с обкомом КПСС по проверке книжных фондов партийных библиотек и о цензурных ограничениях по промышленным предприятиям).

²⁵ Там же. Д. 24 (Списки периодических изданий по Горьковской области и организаций, занимающихся издательской деятельностью. Приказ и переписка с Главлитом об изъятии книг реабилитированных авторов из спецфонда библиотек и по др. цензурным вопросам).

²⁶ Там же.